

Глава 364 Будда преодолевает стену, на пару из крови дракона.

В южном регионе сверхсущества стояли на самой верхушке культивационной цепочки. Они были сверхсуществами подобные богам, они были тем, кто смотрел на всех сверху вниз.

Они были теми, кого безгранично боялись и уважали.

Вот почему, когда два тела вылетели словно выпущенные снаряды из имперского города, сверкая своими голыми пятymi точками, по началу никто не знал как им следует реагировать.

Двое экспертов стояли в растерянности испуганно и сконфуженно прикрывая руками нижние части своих тел.

Это был стыд, которого они просто не могли перенести.

Затем они услышали то, что не ожидали услышать никогда во всю свою жизнь.

Смех, звонкий издевательский смех. И что самое обидное смеялись явно над ними. Те кто видел как столь грозные боевые сверхсущества сконфуженно прикрывают свои природой данные достоинства не смогли выдержать и прыснули от смеха.

Многие пытались сдерживаться и прикрывать рот руками, все так как никак это были боевые сверхсущества, люди в южном регионе сраимые с богами.

Но даже так звонкий издевательский смех ясно и отчетливо доносился до ушей боевых экспертов.

И без красные словно помидоры боевые эксперты испытали еще более удушающий, испепеляющий их изнутри стыд.

Это было просто непереносимо. От смущения их лица становились все краснее и краснее. Казалось еще чуть чуть и из их ушей повалит дым.

Эксперты повернулись к городским стенам, намереваясь наградить столь непочтенных жителей парой угроз и несколькими нелестными эпитетами, но когда они повернули они увидели то, что заставило кровь в их жидях похолодеть.

Взмахивая крыльями в воздухе висела та самая марионетка , что недавно раздела их до гола.

Все слова, которые они хотели сказать издевающимся над ними зевакам в мгновение были проглочены и забыты.

Что за леший тут творится, почему эта марионетка преследует нас. Неужели ей мало, того что она уже сотворила, и она хочет унижить и их еще больше.

Глаза Вайти сверкнули холодным пронизывающим душу серебряным сиянием, а металлические крылья слегка завибрировали.

Страх охватил дух боевых экспертов. Они больше не смели ни о чем думать кроме как сбежать отсюда поскорее.

Сверкая оголенным пятymi точками в лучах заходящего солнца, под улюлюканье зевак они во всю прыть понеслись прочь от имперской столицы.

Прогнав нарушителей, глаза Вайти вновь принялись сверкать тремя разными цветами и он поспешил вернуться к своему хозяину.

Тем временем Бу Фан все еще занимался притаенного ему тела огненного дракона.

В полном восторге он похлопал тушу убитой ящерицы. Хотя дракон был убит, его тело все еще оставалось таким же крепким и прочным, каким было когда он был еще жив.

Это была просто экстраординарная прочность, какой могут похвастаться даже самые твердые минералы.

Бу Фан улыбнулся и в его сжатой руке за клубился зеленый дымок, уплотнившийся в нож из кости золотого дракона.

Бу Фан влил в полу божественный инструмент свою истинную энергию, и принялся к самому важному - разделки туши кости дракона.

Хотя плоть дракона была крепче любого минерала, она также подавалась тиранической мощи дракона и отделялась котстей.

На несколько мгновений Бу Фан начал двигаться с огромной, скоростью. Он закружился с золотым ножом в каком-то странном неуловимом для глаза танце, оставляя в воздухе только золотистые росчерки золотого ножа.

Через несколько мгновений Бу Фан остановился, а затем понесся вперед, его нож вонзился в область спины дракона. Это была лучшая часть мяса для приготовления кисломолочных ребрышек.

Бу Фан бежал, пока его нож бороздил драконью плоть, отделяя необходимую часть от основной туши.

Закончив этим Бу Фан забрал часть туши дракона, необходимую для приготовления кисломолочных ребрышек, а остальное поместив хранилище.

Дело было сделано угроза была устранена, ингредиенты собраны, а нарушители вышвырнуты из города.

Какое-то время ничто не должно предвещать беды, и Бу Фан может посветить его куда более важным вещам. Например попробовать исцелить генерала Сяо Менга.

Когда он вошел в ресторанчик, его тут же встретили две нетерпеливые, полные ожидания пары глаз. Это был Сяо Менг и Сяо Янью, они не могли дождаться, когда уже Бу Фан приступит к исцелению их отца.

Дело было плохо.

Яд проник каждую клеточку тела Сяо Менга, каждый его орган был пропитан этим ядом.

«Владелец Бу...», начала было Янью.

«Для начала усадите генерала Сяо Менга, а я пока сделаю необходимую приготовления. »

В зале ресторанчика росло дерево пяти путей познания истины. От него то и дело исходили духовные откровения и целительная духовная энергия. Это помогло генералу Сяо Менгу чуть

взбодриться и почувствовать себя лучше.

Хотя его жизнь по прежнему и была под угрозой, все же его состояние чуть улучшилось когда двое его детей заботливо обняли его и усадили на стул.

Бу Фан пошел на кухню, ему предстояло трудное испытание приготовить сложнейшее блюдо, которое он не готовил никогда до этого, и ему нуны были все его силы и вся собранность, чтобы добиться успеха.

Сяоменга попытался проскочить на кухню вслед за Бу Фаном, чтобы предложить свою помощь, но Бу Фан остановил его, приказав стоять снаружи кухни.

Когда Бу Фан вошел в кухню через некоторое время в ресторанчик зашла парочка. Это были Ни Ян и Йе Цилинь.

Они сгорали от любопытства, ради чего весь этот сыр бор, и что за новое блюдо должно было родиться на кухне маленького ресторанчика Фан Фан.

Однако, когда они зашли они сразу же были погружены в напряженную атмосферу, стоявшую вокруг.

Кроме того Бу Фан так и не смог выйти с кухни, чтобы поприветствовать их. Он был целиком и полностью сосредоточен на новом блюде.

Некоторое время Бу Фан еще прикидывал, что и как он должен правильно приготовить.

Блюдо Будда преодолевающий через стену было сложнейшим блюдом, за которое он когда либо брался. И кроме того от этого блюда зависела жизнь хорошего знакомого.

Он был обязан выложиться по полной.

Основной сложностью в приготовлении этого блюда было невообразимое количество ингредиентов, необходимых для его приготовления.

Их было более тридцати. Причем восменадцать из них были основными и двенадцать вторичными.

К основным относились такие составляющие как кровь цыпленка феникса, красноголовая утка, мясо ноги одноногой жабы ранга верхового существа, лапа дракона ранга верховного существа.

Если бы кто бы то услышал, что Бу Фан собирается использовать ингредиенты доставшиеся от монстра ранга сверхсущества для приготовления какого-то блюда его бы тут же подняли на смех.

Использовать так ценнейшие ингредиенты было все равно что переводить сокровища на ветер.

Но Бу Фану было все равно. Он должен был приготовить это блюдо и выложить из него максимум возможной пользы.

Для начала ему требовался подходящий сосуд для того чтобы поместить туда необходимые и\ для приготовления ингредиенты.

И к счастью система предоставила ему таковой.

Открыв дверцу шкафа, Бу Фан обнаружил там странный сосуд. На сосуде была крышка с нарисованной на ней головой Будды.

Странно, но это голова была будто живая, от нее будто исходили волны мистической благославляющей энергии, а сам Будда с крышки смотрел глубоким пронизательным понимающим взглядом.

Бу Фану даже показалось, что вот вот и это лицо оживет и божество вылезет прямо из изображения.

Впрочем Бу Фан тут же отставил кувшин в сторону..

Ему нужно было заняться приготовлением ингредиентов, поэтому он перестал думать о таинственном изображении Будды на крышке.

Сперва нужно было позаботиться об основных ингредиентах, а затем позаботиться об остальных.

Бу Фан достал мясо с ноги одноногой лягушки.

Мясо с тела монстра ранга сверхсущества обладало просто необыкновенными качествами.

Когда Бу Фан промыл, под прозрачной горной водой, он увидел насколько оно было прозрачно и чисто. Создавалось впечатление, что это не мясо, а нежнейшие кусочки желе.

От них прямо чувствовалась беснующаяся внутри них истинная энергия.

Зеленый дым за клубился в руке Бу Фана, только затем чтобы обрести форму золотого ножа из кости дракона.

Несколько золотистых дуг мелькнули в воздухе, означив быстрые словно молния движения рук Бу Фана. За несколько мгновений он умудрился идеальнейшим образом нарезать филе с ноги одноногой жабы.

Мясо тут же отправилось в горшочек, а крышке которого был изображен Будда. Странно, Бу Фану показалось, или когда он добавил внутрь ингредиенты лицо Будды слегка изменилось?

Следом настала очередь для лапы дракона. Как и до того он сделал с ногой жабы, Бу Фан промыл лапу дракона под прозрачной горной водой.

Лапа чудовища была слишком огромна, и Бу Фану была нужна лишь небольшая часть от нее..

Поэтому он взял с ноги лишь один палец.

Отделив от мяса коготь он тщательно нарезал мясо и поместил его в горшочек.

Следом Бу Фан принялся и за остальные ингредиенты.

И пускай, такие ингредиенты как красноглазая утка или кровь цыпленка феникса значительно проигрывали мясу одноногой черепахе или лапе дракона в качестве, они тоже были весьма ценными и дорогостоящими ингредиентами.

Когда Бу Фан подготовил и поместил в горшок все необходимые первичные ингредиенты. Горшочек заполнился почти до краев.

Следом настала очередь для двенадцати второстепенных ингредиентов. Хотя на их обработку у Бу Фана ушло значительно меньше времени, он не позволил себе ни на секунду проявить небрежность.

Ведь несмотря на то, что это были второстепенные ингредиенты, они тоже требовали филигранного и деликатного обращения. Для того, чтобы понять насколько важными были эти ингредиенты достаточно будет упомянуть, что одним из двенадцати ингредиентов являлась плоть демонической рыбы. Той самой, которую Бу Фан добыл во время своего путешествия по южному городу.

Когда Бу Фан поместил подготовленные и нарезанные двенадцать ингредиентов в горшочек он заполнился до краев.

Затем Бу Фан достал кувшин морозного вина сердца лотоса и влил половину в сосуд с крышкой с изображением Будды. Другую половину емкости он заполнил чистой горной водой.

Бу Фан закрыл крышку, и возможно ему это только казалось, но он был уверен, что с изображением Будды происходили какие-то едва уловимые изменения.

Он тщательно обернул закрытый крышкой сосуд с изображением будды в листья дерева фиолетового плода.

Настала пора для самого главного. Сейчас он должен был испытать свои кулинарные способности. Чем больше и чем более высококлассные в блюде ингредиенты тем сложнее повару контролировать процесс, и следить чтобы каждый из ингредиентов максимально полно открывал свой потенциал вкус и свойства.

Бу Фан вновь призвал зеленый дым, и на этот раз он уплотнился в вок из панциря черной черепахи.

Черная сковорода начала увеличиваться, пока не достигла таких размеров, что могла спокойно вместить в себя сосуд с изображением Будды.

Но Бу Фан не торопился этого делать. Для начала он плеснул вновь крови огненного дракона. Она была такой горячей, что тут же вскипела.

Только затем Бу Фан поставил внутрь кувшин с крышкой с изображением Будды.

Наконец-то пришел решающий момент, который определит сможет ли Бу Фан приготовить блюдо Будда преодолевающий стену.

Рот Бу Фана открылся и из него подобной дыханию дракону вырвалось несколько язычков пламени.

Пламя веселе затенцевало под дном черного вока, нагревая сковороду.

Бу Фан тут же принялся циркулировать свою энергию через каждый из ингредиентов.

Даже с помощью вока ему приходилось напрягать все свои силы, чтобы свойства ингредиентов сплавлялись в гармоничном тандеме.

Вскипающая кровь испарялась и проникала под крышку готовящегося блюда, отдавая заключенную в ней внутренней энергии.

Процесс приготовления блюда , от которого зависит жизнь СяоМенга начался.

Армия секты Шура подобралась к стенами императорской столицы.

Картина, представшая перед защитниками стен был а шокирующий и пугающей.

Армия Цзи Чэньюэ явно значительно усилилась.

Цзи Чэньсюэ, еще не пришедший в себя после нападения тварей в ранге свехсуществ не мог поверить в то, что это происходит именно с его городом.

Почему в один столько бед обрушилось на столицу империи.

Цзи Чэньюэ был бледный словно приведение, в горле его пересохло, ему отчаянно хотелось вздохнуть,но воздуха не хватало.

Над вражеской армией можно было заметить человека. Вокруг него искривлялось само пространство. Даже воздух где ходил этот человек тревожно гудел, боясь не выдержать его силы.

Этим человеком был Дуан Лиь, владыка секты Шура.

Он прибыл в столицу, чтобы вернуть свое. Его глаза были так остры, что казалось могли метать молнии.

Они были устремлены куда-то вглубь имперской столицу, туда, где Дуан Линь почувствовал энергию обсидианового пламени неба и земли.

«Это пламя, оно нужно мне, я чувствую его, я отберу его у вора посмевшего обмануть меня. Я разнесу весь его мир в пух и прах.»